

НОВОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Валерий Фальков: мы хотим, чтобы вузы развивались в конкурентной борьбе

Российские вузы должны совершенствовать свою работу в условиях серьезной конкуренции за поддержку со стороны государства. На это направлена программа «Приоритет 2030», продлить которую предложил президент РФ Владимир Путин в послании Федеральному собранию. О том, как будет продолжаться программа, а также о том, как министерство науки и высшего образования России будет реализовывать и другие президентские инициативы, в интервью РИА Новости рассказал глава ведомства Валерий Фальков. Беседовал Владимир Сычев.

– Валерий Николаевич, послание президента России Федеральному собранию стало планом развития нашей страны не только до 2030 г., но и далее. Немалая часть этого плана связана с развитием высшего образования и науки. Там есть блок инициатив главы государства, связанный с вузами. В их числе – инициатива по масштабированию проекта «Передовые инженерные школы» по запуску к уже отобранным 50 инженерным школам еще 50-ти. Понятно ли уже сейчас, как эти инженерные школы будут формироваться? Потому что плюс 50 – это все-таки немаленькое количество.

– Что касается проекта «Передовые инженерные школы», то здесь очень важной стала модель развития профессиональных школ внутри университета. В данном случае – применительно к инженерии. Но почему я говорю именно «модель»? Дело в том, что, если вы заметили, президент акцентировал внимание на том, чтобы подобные профессиональные школы появлялись в самых разных областях – в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, транспорте и социальной сфере.

– А что подразумевает такая модель?

– Первое – важно, что такая модель подразумевает взаимодействие университета с конкретным технологическим партнером. У каждой школы должен быть партнер из отрасли. Второе – этот партнер должен ставить перед школой конкретные инженерно-технические задачи.

В части образования это позволит изменить подготовку специалистов. Потому что сегодня есть большой запрос на

трансформацию инженерного образования, но как именно это сделать, по большому счету, мало кто сегодня знает. Есть свои представления у индустрии, есть определенное видение у экспертов, есть мнение у преподавательского сообщества. И вот эти инженерные школы – это в хорошем смысле слова место для творчества, для эксперимента, это передний край всех последующих изменений в инженерном образовании.

Что касается следующих 50 инженерных школ – мы очень хотели бы, чтобы они были созданы в разных отраслях экономики и социальной сферы, выполняли функцию совершенствования образования в интересах отраслевых направлений – медицинского, педагогического, сельскохозяйственного и т.д.

Вторая задача стоит в области науки и технологий. Каждая такая школа должна не просто давать образование студенту, она призвана решать конкретные практические задачи. Например, в инженерной школе ребята под руководством наставников из технологической компании работают над совершенствованием и нанесением специальных покрытий на лопатки авиационных двигателей. Это сложная деятельность, требующая особого инженерного искусства. Кстати, сейчас у нас уже несколько школ этим занимаются. Мы считаем, что по модели инженерных школ можем в других отраслях создать аналогичные школы.

Допустим, вполне возможна будет специализированная школа в области искусственного интеллекта. Вполне возможно, что где-то будет создана школа по малотоннажной химии. У нас есть школа, которая уже сегодня работает в сельском хозяйстве на базе Воронежского аграрного университета.

Можно подумать над созданием передовой школы, связанной с медициной. Кстати, сегодня в передовых инженерных школах уже участвуют три медицинских университета – Сеченовский университет, Исследовательский медицинский университет имени Пирогова и Самарский государственный медицинский университет, которые готовят инженеров для медицинской сферы.

– Но всё же – это инженерия или это медицина?

– Мне кажется, это и то и другое вместе взятое. Еще раз подчеркну главную мысль – мы хотим идти дальше в сторону специализированных школ под конкретные запросы отраслей экономики и социальной сферы.

– Как будет идти отбор кандидатов на создание новых школ?

– Это всегда конкурсный отбор. Ведь в чем особенность проекта «Передовые инженерные школы»? Это постоянное стимулирование к развитию. Чтобы попасть в проект, надо представить хорошую программу с уже привлеченным партнером и каждый год показывать результаты. Все это побуждает вузы двигаться, дает им возможность показать хорошую динамику.

Но что принципиально – мы оцениваем не масштаб университета, его доброе имя, статус, его выпускников. Нас интересует в данном случае одно – насколько динамично университет меняется и решает те задачи, которые перед ним ставит та или иная отрасль. В рамках программы инженерных школ мы четко делим университеты на три группы. И зачастую статусные большие университеты попадают, условно, во вторую или третью группу, а в первую группу попадают не самые именитые вузы. Но зато это позволяет каждый год стимулировать развитие участников. А конкуренция, как мы знаем, – двигатель прогресса.

– Программа «Приоритет 2030». Президент поставил задачу продлить ее. Каким вы видите ее развитие?

– Эта программа у нас флагманская. Она и по объему средств самая большая и по количеству участников, и по замыслу. В России 938 государственных вуза – 509 головных и 429 филиалов и 330 негосударственных. В программе сегодня работают 118 вузов – практически все более-менее крупные значимые университеты.

Еще один важный момент – в программе участвуют университеты разной ведомственной принадлежности. И мы гордимся тем, что в ней есть не только вузы Минобрнауки, но и вузы Минздрава, Минкультуры, Минтранса, вуз Министерства иностранных дел – МГИМО, вузы правительства. Есть один из вузов Министерства обороны – Санкт-Петербургская Военно-медицинская академия имени Кирова, она участвует в программе и притом успешно. И все эти вузы, имеющие разных учредителей, ежегодно вместе собираются, обмениваются опытом, идут вперед. Вот этот момент тоже принципиален.

И это при том, что программа «Приоритет 2030» тяжело рождалась и запуск ее был сопряжен со многими сложностями, потому что некоторые именитые университеты категорически не хотели, чтобы такая программа была.

– То есть как?

– Очень просто. Наличие такой программы ставит их перед дилеммой. Им надо участвовать в ней, конкурировать с другими. А многие из университетов очень неплохо себя чувствовали и без каких-либо конкурсных процедур. И поэтому вхождение в это конкурентное поле несет определенные риски.

– Такое своего рода небожительство?

– Можно сказать, да. И когда у тебя сложилась и за многие годы закрепились иерархия бытия, и ты, ничего не доказывая никому, столбишь свое место и рассказываешь о том, что ты великий, что у тебя славная история, то тебе ничего не надо. А когда заходишь в программу, подразумевающую конкурсный отбор, то должен высоко держать планку. И если немного где-то расслабился, то можешь, в отличие от конкурентов, быть не так высоко оценен, как сам себя ценишь. И это очень болезненно. Мы сталкиваемся с этим.

Да, есть, к сожалению, обиды на конкурсную комиссию. Но это особая культура конкурентной борьбы, и она постепенно стала общей для системы высшего образования, что очень и очень важно, это большой шаг вперед. Все понимают, что нельзя почивать на лаврах, что важно постоянно двигаться. И я считаю, что главная заслуга этой программы в том, что она стимулирует университеты к развитию.

У нас есть примеры тех, кто заходил в программу в качестве кандидатов, а сегодня уже получает хороший грант на свое развитие. Высокий класс показывают вузы из первой двадчатки – они держат уровень, у них высокая управленческая, «штабная» культура. Но, с другой стороны, себя проявили небольшие региональные университеты – не сильно избалованные вниманием, но в хорошем смысле «злые» до работы, желающие доказать свои возможности. Несколько таких вузов сделали существенный рывок вперед за то время, что мы реализуем программу «Приоритет 2030».

Государство дает каждому вузу государственное задание. Как правило, львиная доля этого госзадания лежит в области бюджетных мест. Есть такое понятие – КЦП, контрольные цифры приема. Допустим, государство дает университету, образно говоря, 100 рублей, из них контрольные цифры приема, как правило, всегда занимают 80 рублей. Все эти средства идут на текущую деятельность, заработную плату, содержание имущества, поддержание общежитий и т.д. А где брать деньги на развитие? Этот вопрос очень и очень актуальный, потому что развитие требует специального ресурса. Поэтому программа «Приоритет 2030» в нашем представлении – это как раз ресурс для развития. Мы финансируем не текущую деятельность, а программу развития.

И наша задача – внимательно отследить, чтобы вузы не вводили нас в заблуждение, рисуя показатели, а чтобы в них происходили реальные изменения. Кого-то, кто получил право участвовать в программе, но недостаточно хорошо работал, мы из нее исключали. Было и такое.

– *А те вузы, которые были вынуждены покинуть программу, смогут в нее вернуться при условии, что будут реально работать и развиваться?*

– Разумеется. Сейчас, чтобы стать участником программы, надо, если проводить параллели с командным спортом, побыть кандидатом, посидеть пару лет на скамейке запасных, тренироваться и доказать, что ты можешь играть в основном составе. Но и «основной состав» мы постоянно ротлируем.

Кстати, в конце марта подведем итоги очередного отбора и определим, думаю, 10–15 вузов, которые станут кандидатами на участие в программе. Они пройдут соответствующий смотр в течение полутора-двух лет. Посмотрим, какие у них будут результаты, и исходя из этого будем принимать по ним решения.

– *Что касается еще одного предложения президента о строительстве 40 университетских кампусов, то где планируется их возвести? Ведь это число имеет рациональное обоснование.*

– Начнем с того, что у нас по поручению президента была задача создать 25 кампусов до 2025 г. Мы отобрали первые 17 университетов, провели два конкурса, и очевидно, что теперь еще 23 тоже будем так же отбирать. Пока сложно сказать, где они будут построены. Время покажет. Но мы уже видим, какие регионы проявляют к этому интерес, и уже идет достаточно глубокая проработка. В целом, эта программа получилась очень популярной и востребованной. И я всегда особо подчеркиваю, что она на самом деле неразрывно связана с программами «Приоритет 2030» и федпроектом «Передовые инженерные школы».

– *То есть их надо рассматривать в комплексе?*

– Только в комплексе, да. Потому что в программе по кампусам самое простое – это, как ни странно, строительство. При всех объемах проектирования, самого сооружения и так далее. Но гораздо более сложной задачей является понимание того, что ты строишь, для чего ты строишь, как это поменяет университет, регион, а в конечном счете – страну.

Поэтому наряду со строительством кампуса университету или нескольким университетам надо провести большую работу над тем, чтобы сформировать новый образ будущего результата, понять, что надо отбросить, понять, на чем надо сосредоточиться, какие надо расставить приори-

ритеты и как идти вперед. Ведь кампусы – это инфраструктура на ближайшие 50–70 лет.

Если посмотреть инфраструктуру высшего образования, то многие здания и сооружения в нашей стране были построены в 1970-е годы, когда был сделан значимый шаг вперед. Но первый такой шаг наша страна совершила в 1930-е годы, когда под задачи ускоренной индустриализации появилось большое количество вузов.

И вот сейчас исторически открылось окно возможностей, и мы запускаем большой процесс создания новой инфраструктуры для развития университетов, государство фокусируется на этом. Поэтому очень важно всё взвесить, обеспечить не просто качество проектных и строительных работ. Можно построить прекрасное здание, но если в нем не будет университетского духа, если там не будет внутреннего устройства, соотнесенного с моделью развития университета, то в конечном итоге всё это либо будет работать криво и нужного результата не даст, либо вообще зачахнет. Поэтому стены – как ни крути, они все-таки вторичны. А продуманная идея, каким будет университет и его новая инфраструктура, даст колоссальный эффект.

– *А можете ли вы привести удачные примеры такой работы?*

– Например, в Москве знаменитый Бауманский университет – он сегодня переживает просто-таки второе рождение. Балтийский федеральный университет имени Канта в Калининграде – у него очень интересный кампус. Нижний Новгород, Университет имени Лобачевского – масштабнейший проект, который, безусловно, преобразит не только сам университет, но и город.

Что очень важно, большая часть этих кампусов расположена в центральной части городов, и они становятся точками притяжения для талантливых людей. И это то, что сегодня ценят регионы больше всего. Ведь все конкурируют за кого? За людей. Стараются, чтобы своя молодежь не уезжала, чтобы таланты приезжали. Чтобы преподаватели, аспиранты, молодые ученые жили не только в Москве и в Санкт-Петербурге, но и в Челябинске, и в Калининграде, и в Улан-Удэ. А для этого нужны в первую очередь стены, нужна среда, нужны интересные проекты, нужна поддержка. Именно так, в таком контексте этот проект мы и рассматриваем.

– *Следующий вопрос касается еще одной инициативы, озвученной Владимиром Путиным – о повышении зарплаты преподавателей фундаментальных дисциплин. Как будет идти эта работа? Это будет поэтапный процесс?*

– Да, в начале предстоит пилотная часть. «Пилот» начнется уже с 1 сентября, он рассчитан на два года. Основ-

ные параметры этого нам сейчас поручено проработать. И мы благодарны президенту за это предложение.

Сейчас последовательно идет процесс формирования образа новой системы высшего образования, ее обновления. Одним из ключевых элементов такого обновления является укрепление фундаментальной составляющей. Ведь чем всегда ценилось советское образование? Оно ценилось фундаментальностью.

– А что это означает в практическом плане?

– Это определенный набор дисциплин, который формировал у человека научную картину мира, мировоззрение, независимо от того, к какой профессии его готовили. Мировоззрение формируется все-таки в том числе и благодаря социогуманитарному блоку – это и философия, и история, и в том числе русский язык. Несмотря на то, что его изучают в школе, значимость русского языка сложно переоценить. Вторая ипостась этой фундаментальности – это базовые дисциплины, конкретные для каждой области образования. Если это медицина, то, понятно, это всё, что связано с биологией, химией. Если это инженерия и технические науки – это математика и физика.

Фундаментальная составляющая у нас все-таки недостаточно хорошо проработана. Во многих случаях мы в погоне за конкретными сроками обучения, сокращая их с пяти до четырех лет, жертвовали фундаментальностью. Это недопустимо. Сегодня мы хотим, чтобы эта составляющая вновь по праву заняла свое достойное, очень важное место. Потому что когда ты в течение первых двух курсов усвоил фундаментальные вещи, то в дальнейшем это позволит уверенно чувствовать себя в любой ситуации. Высокий уровень культуры, мировоззрения формируется как раз за счет фундаментальной составляющей. Знаете, как сказал один из классиков: задача университета – поднять поступившего в него молодого человека до уровня идей своего времени. То есть надо поднять человека не просто до уровня специалиста, профессионала в конкретной, зачастую узкой области, но и дать ему возможность понимать в том числе и то, почему в мире происходят те или иные процессы, как развивалась цивилизация и так далее. Вот почему такая фундаментальность очень важна.

– Сколько вузов будут задействованы на пилотном этапе?

– Сейчас мы смотрим параметры этого проекта. «Пилот» будет касаться, наверное, нескольких десятков вузов. Дальше мы определим дисциплины, преподавателям которых будут повышаться зарплаты. Дело в том, что сегодня законодательного определения фундаментальных дисциплин нет. Но все понимают, что, как правило, это ядро

высшего образования, это, как правило, первый-второй курс. Но не все дисциплины туда войдут. Очевидно, что ряд дисциплин на первом и на втором курсе носят прикладной характер и, конечно, к числу фундаментальных их относить было бы неразумно. Поэтому мы сейчас с коллегами из университетов проделываем большую работу и предложим свое видение. А в последующем, конечно, надо будет масштабировать это на всю систему высшего образования в России.

– Валерий Николаевич, президент в послании отметил необходимость совершенствования системы ЕГЭ. Как вы здесь сможете помочь Министерству просвещения?

– Наши задачи здесь общие, потому что от того, как абитуриент сдает ЕГЭ, зависит качество высшего образования. А количество сдавших единый экзамен напрямую влияет на то, как обстоят дела с бюджетными местами, с их заполняемостью. Поэтому мы объединили усилия. Я считаю, что президент, говоря в прошлом году про обновление системы высшего образования, сказал ключевой тезис – что любые изменения должны предоставлять возможности, а не создавать проблемы. Вот с ЕГЭ получилось так же. Это новая возможность. Когда у тебя есть право дополнительно в ходе приемной компании попробовать сдать еще один экзамен, а именно так прозвучало, – это дополнительная возможность.

Мы считаем, что это будет способствовать тому, что у абитуриентов появится больше возможностей поступить на то направление подготовки или получить ту профессию, которая ему по душе. Потому что у всех всё может быть по-разному – кто-то неправильно выбрал конкретный экзамен, кто-то не успел подготовиться, был не в самой оптимальной форме. Обстоятельства могут быть самые разные. Мне кажется, это очень хорошее решение – дать возможность в ходе приемной компании сдать ЕГЭ еще раз. Мы будем адаптировать под это всю нашу систему приема в вузы.

– В президентском послании была анонсирована кадровая программа «Время героев» для участников и ветеранов специальной военной операции. Программа стартовала 1 марта на базе РАНХиГС. Будет ли Минобрнауки принимать участие и если да, то каким образом?

– Мы сегодня очень активно работаем по всем трекам, которые реализует президентская Академия народного хозяйства и государственной службы. И, конечно, с удовольствием примем участие в новой программе, потому что сфера исследований и технологий будет частью обучения в ее рамках. Мы не только со своей стороны покажем и расскажем необходимое, но и с удовольствием

послушаем тех, кто будет учиться по программе. Очень рассчитываем, что часть тех, кто закончит программу, придет к нам и будет вместе с нами работать.

– Валерий Николаевич, теперь что касается сферы исследования и разработок в стране. В самом конце февраля указом главы государства была утверждена новая редакция стратегии научно-технологического развития России. Там обозначены большие вызовы, стоящие перед нашей страной, на которые сектор исследований и разработок должен помочь ответить. На ваш взгляд, насколько существенный задел для ответа на такие вызовы для последующего обеспечения технологического суверенитета удалось создать в России за последние годы? Зачастую ведь работа ученых не всегда видна, но она есть.

– В этой связи я хочу обратить внимание на три обстоятельства. Во-первых, стратегия реально работает. Она впервые была принята еще 1 декабря 2016 г., прошло более семи лет, и, конечно, подошло время ее обновить, тем более что очень многое изменилось и на внешнем контуре, да и внутри страны – и сейчас имеет место совершенно другой запрос на науку.

Во-вторых, в качестве результатов реализации стратегии важно отметить, что все-таки медленно, но верно растет престиж профессии ученого, исследователя. И это мы фиксируем не только по социологическим опросам – мы это видим по вниманию компаний к нашим научным организациям и университетам, по объему средств, который особенно в последние годы увеличивается.

Ну и, наконец, что касается количества молодежи, которая приходит в науку. Мы здесь традиционно смотрим разные возрастные когорты – до 39 лет, до 29 лет. Что касается притока в науку молодежи в возрасте до 39 лет, то в последние годы у нас по ним показатель более-менее устойчиво рос. Что же касается притока молодежи до 29 лет, то в силу ряда причин, связанных с самыми разными обстоятельствами, этот показатель снижался. Но вот по итогам 2022 г. впервые мы этот негативный тренд переломили, и у нас количество тех, кто пришел в науку в этой возрастной категории, выше, чем в предыдущие годы. То есть у нас потихоньку намечается изменение тренда. Это очень важно.

Сегодня мы находимся в жесткой конкурентной борьбе. Надо понимать, что в сфере исследований и разработок имеется дефицит квалифицированных кадров. И они, что называется, идут нарасхват. Ясно, что разные отрасли экономики предлагают им более конкурентоспособные заработные платы, условия для труда. Поэтому то, что финансирование сферы исследования разработок увеличивается вдвое, дает нам основание надеяться, что мы будем достойно конкурировать с другими отраслями.

Конечно, в науку идут не только и не столько ради денег. Главное – это возможность самореализации через интересные проекты. И для этого должны быть созданы условия. Это и молодежные лаборатории, и кампусы, это возможности для научной мобильности и многое-многое другое. Но и роль зарплаты, достойного вознаграждения никак нельзя преуменьшать, труд ученых надо адекватно оценивать. И когда, скажем, IT-сфера предлагает высокие заработные платы, то выпускник вуза всегда смотрит, куда ему пойти – в лабораторию по исследованию искусственного интеллекта в университете или на рынок, который предлагает в два-три раза большую заработную плату. Поэтому наша задача – сохранить приток молодежи в сферу исследования и разработок.

Нынешняя геополитическая ситуация, конечно, во многом расставила точки над *i* – кто нам друзья, партнеры, а кто недруги. Она, конечно, очень четко сориентировала наши компании на более тесное взаимодействие с научными организациями и университетами. Раньше компании полагали, что высокотехнологичные разработки можно приобрести, как в супермаркете – прийти и взять с полки проверенный товар хорошего качества, да еще и раскрученный бренд. Но сегодня это не так. И если мы не поможем нашим исследовательским коллективам, университетам, не поможем талантливым ребятам, то мы просто не сможем двигаться вперед. Это вопрос принципиальный. Нам не обеспечить технологический суверенитет без опоры на собственную российскую науку и на наши университеты.

– Один из критически важных факторов, которые необходимы для самореализации любого ученого, в том числе и молодого, – это инфраструктура для исследований, я имею в виду научную приборную базу. Сейчас реализуется программа по созданию наших собственных, импортозамещающих научных приборов. Конечно, программа очень молода, но что сами ученые говорят, насколько они удовлетворены тем, что делается?

– Надо начать с того, что у нас в 2022 г. у немало числа людей были такие настроения, что, мол, всё пропало, мы не сможем дальше заниматься наукой из-за прекращения возможности приобретать за рубежом новые приборы и их обслуживать. Но оказалось, что все-таки мы сохранили наш приборный парк, он в большинстве своем нормально работает. У нас даже есть такой проект, называется «Наша Лаба».

Мы продолжаем программу последовательного обновления приборной базы, сориентировались на дружественные страны и параллельно запустили свою программу. Она набирает обороты.

Да, мы долгое время не уделяли внимания отрасли научного приборостроения. Взять и с места в карьер всё сделать – так не бывает. Но каждый год минимум 4 млрд рублей мы закладываем на эту программу и будем ее еще расширять дальше – планы такие. По первым приборам, которые делают коллеги, отзывы хорошие. Например, уже до конца этого года завершится разработка двух рамановских спектрометров МФТИ. Это такие приборы, которые позволяют анализировать химический состав веществ любой природы: от биологических жидкостей до драгоценных камней. Насколько мне известно, в конце декабря в МФТИ провели предварительные испытания опытного образца одного из спектрометров. Помимо научной сферы, это устройство может использоваться в технологических линиях для контроля качества производимой продукции, медицинской диагностики, в задачах судебной экспертизы и криминалистики.

Над масс-спектрометрами работают МИФИ и МФТИ. Завершить их разработку планируется до конца следующего года. Они также будут востребованы в химической и фармацевтической промышленности, медицине, токсикологии, фармацевтике, ветеринарии, мониторинге пищевых продуктов, экологическом мониторинге.

– «Нашу Лабу» представляли два года назад на Конгрессе молодых ученых в Сириусе.

– Совершенно верно. Этот проект запустили сами ребята, молодые ученые. Они делятся информацией о разработанных в России и Белоруссии приборах, о расходных материалах, о том, что нового появляется, и тут же дают обратную связь.

Отрасль научного приборостроения нам надо возродить, и мы это обязательно сделаем. Но здесь надо не останавливаться, а двигаться системно, последовательно, имея, что называется, большую волю.

Всю линейку приборов мы не должны и не будем закрывать, но многие приборы нам вполне по силам сделать самим, и уже есть примеры этого. А есть уникальные приборы, их создают наши талантливые специалисты. Такие приборы не делаются нигде в мире, аналогов им нет, и в этой части у нас есть даже хорошие конкурентные преимущества.

– Посмотрим на научную инфраструктуру с другой стороны. У нас в России есть так называемые мегаустановки. Это то, что является нашей гордостью, и президент в послании говорил, что мы приглашаем зарубежных ученых приезжать к нам и участвовать в работах на них. Каков сейчас интерес за границей к сотрудничеству с нами и по мегаустановкам, и по другим проектам?

– Сейчас, я бы сказал, наблюдается своего рода переломный момент. Мы знаем, что, особенно на неформаль-

ном уровне, все контакты между учеными в основном сохранились. Тот мир, что был до 2022 г., построенный на других принципах, по другим лекалам, он за эти два года претерпел существенные изменения. И исследователи уже адаптировались к жизни в новом мире.

Вы правильно сказали, что мегаустановки – это наш большой задел. И я думаю, 2024–2025 гг. будут прорывными. Потому что у нас в эти годы планируется запуск целого ряда уникальных установок. Это и NICA – коллайдер в Дубне, это и СКИФ (Сибирский кольцевой источник фотонов) в Новосибирске. Очень большую работу по целому ряду установок проводит Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт». У него в Ленинградской области, в Гатчине, работает, набирает обороты реактор ПИК. Надо назвать и нейтринный телескоп на Байкале. Он изначально делался международной коллаборацией, и сейчас мы чувствуем, что коллеги постепенно возвращаются в работу, тем более что мы его достраиваем. Этот телескоп в своем классе становится одним из самых больших в мире – таких установок можно пересчитать на пальцах одной руки, по большому счету их всего три в мире.

Любые установки класса «мегасайенс» – это в первую очередь фундаментальная наука. То, чем всегда была сильна наша страна. Плюс это прекрасная возможность выстраивать разные новые партнерства, и они постепенно складываются. Интерес к работе с нашими учеными в мире есть. В этом году Россия председательствует в БРИКС, и мы намерены всю эту линейку возможностей нашим коллегам из БРИКС+ показать.

Постепенно в мировой науке отстраивается новая реальность. Я думаю, что еще немного, и она так или иначе сформируется. И создаваемые нами заделы в передовой научной инфраструктуре сработают. Мегаустановки укрепляют авторитет России и дают возможности сохранить нам лидерство в целом ряде направлений исследований на многие десятилетия вперед.

РИА Новости

Рейтинг вузов: новые участники

Кто есть кто в российском высшем образовании 2024 г., если вычтеть национальных лидеров¹.

Рейтинговое агентство RAEX при поддержке Ассоциации составителей рейтингов в третий раз составило локальные рейтинги вузов по федеральным округам России. Это самый масштабный проект по оценке высшего образования в стране.

¹ Рейтинг вузов-2023 представлен на сайте агентства. URL : https://raex-rr.com/education/russian_universities/top-100_universities/2023/. Рейтинги вузов-2024 будут представлены на XII Ежегодном форуме ведущих вузов «Будущее высшей школы» 19 июня 2024 года. – Примеч. ред.

В итоговые таблицы вошли 299 вузов из 79 субъектов федерации. Главная задача локальных рейтингов² – определение региональных лидеров и сильных специализированных вузов, которые из-за узкого профиля редко попадают в федеральные рейтинги институционального уровня. Из числа участников исследования были исключены национальные лидеры – вузы, входящие в глобальный рейтинг «Три миссии университета» или в список лучших российских вузов RAEX-100.

О методе

Локальные рейтинги вузов, входящих в семейство «Три миссии университета», публикуются агентством RAEX с 2021 г. В каждом выпуске исследования выходит по восемь рейтингов, составленных отдельно для каждого федерального округа России. Методология составления локальных рейтингов RAEX отличается от подходов к формированию национальных и глобальных списков: все анализируемые данные получены из независимых объективных источников, без анкетирования вузов и проведения онлайн-опросов. Особое внимание уделено показателям, характеризующим условия для подготовки качественных кадров и региональную значимость вуза; снижен вес библиометрических критериев (научные публикации и их цитирование) и исключены показатели международной интеграции.

Группа показателей «Образование» (вес 45%) отражает уровень подготовки зачисленных абитуриентов, кадровую обеспеченность вуза, конкурентоспособность магистратуры, многообразие образовательных программ, объем финансирования, результаты выступления обучающихся на российских студенческих олимпиадах. Группа показателей «Наука» (вес 25%) учитывает общий и удельный исследовательский бюджет вуза, масштаб аспирантуры, количество защит диссертаций, библиометрические показатели (публикации и цитирование научных работ, включенных в перечни Web of Science, RSCI, ВАК и РИНЦ).

Группа показателей «Общество» (вес 30%) демонстрирует вклад вуза в подготовку кадров для региона, долю обучающихся целевиков и студентов первого курса из других регионов, участие вуза в сетевых формах обучения, реализацию дополнительных профессиональных программ и программ профессионального обучения, финансирование науки бизнес-структурами, долю внебюджетного финансирования, частоту упоминаний вуза в СМИ, аудиторию сайта, количество подписчиков в социальных сетях и спортивные достижения вуза.

Рейтинг вузов

Наибольшее количество участников локальных рейтингов 2024 г. сконцентрировано в Центральном федераль-

ном округе (85 вузов) и Приволжском федеральном округе (54 вуза). Самые немногочисленные округа по количеству фигурантов локальных рейтингов – Уральский и Дальневосточный (19 и 22 вуза соответственно). Во всех остальных макрорегионах насчитывается от 25 до 35 вузов, вошедших в локальные рейтинги.

В 2024 г. самые заметные изменения произошли в локальном рейтинге RAEX по *Центральному федеральному округу*. В топ-10 появилось сразу четыре новых участника – таких изменений больше нет ни в одном локальном рейтинге. Так, в первую десятку вошли Тверской государственный университет, Славяно-греко-латинская академия, Российская государственная академия интеллектуальной собственности, а также Российский государственный социальный университет, занявший в новом выпуске третье место. На вторую позицию поднялся Тульский государственный университет, а первое место в списке уже три года подряд удерживает Российская экономическая школа.

В локальном рейтинге вузов *Приволжского федерального округа* первое место сохранил Вятский государственный университет. На вторую позицию поднялся Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, и это самое высокое место в локальном рейтинге для вуза такого профиля (подобный успех педагогического вуза зафиксирован еще только в Сибирском федеральном округе). Третье место в списке досталось Чувашскому государственному университету им. И.Н. Ульянова. По количеству участников, вошедших в локальный рейтинг округа, лидируют Самарская область (9 вузов) и Татарстан (8 вузов).

В тройке лидеров локального рейтинга вузов *Северо-Западного федерального округа* изменений не произошло: все три призера прошлого года остались на прежних позициях. Возглавляет список Алферовский университет из Санкт-Петербурга, вторую позицию удерживает Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, далее располагается Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения. Большинство участников локального рейтинга Северо-Запада приписаны к городу на Неве – их количество в 2024 г. составило 22, что является вторым результатом по России (большее количество только у Москвы – 30). Всего же в локальном рейтинге СЗФО насчитывается 35 вузов.

Довольно многочисленным по числу участников является *Сибирский федеральный округ*: как и в прошлом году, в локальном списке насчитывается 34 образовательные организации. В рейтинге 2024 г. сменился лидер: на первое место поднялся Сибирский государственный университет путей сообщения, ставший единственным

² https://rsr-online.ru/news/2024/3/20/RAEX_local_rankings_2024/

транспортным вузом страны, расположившимся на первой позиции локального рейтинга. Второе место занял Новосибирский государственный педагогический университет, замкнул тройку призеров Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева. Примечательно, что в топ-10 по Сибирскому федеральному округу наблюдается богатое разнообразие типов вузов: помимо технических и классических университетов в верхней части списка есть два аграрных, два педагогических и два медицинских вуза.

В локальный рейтинг вузов *Северо-Кавказского федерального округа* вошло 25 образовательных организаций. В верхней части списка доминируют медицинские вузы. На первое место в рейтинге по СКФО поднялся Ставропольский государственный медицинский университет, в топ-5 также вошли Северо-Осетинская государственная медицинская академия и Дагестанский государственный медицинский университет (заняли 4 и 5-е места соответственно). Вторую позицию в рейтинге, как и в прошлом году, занял Дагестанский государственный университет, на третье место поднялся Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова.

Первое место в локальном рейтинге вузов *Южного федерального округа* занял Кубанский государственный медицинский университет, возглавлявший список и в 2023 г. При этом в топ-10 рейтинга по Югу России произошли довольно ощутимые изменения. Так, серебряный и бронзовый призеры прошлого года — Кубанский государственный госуниверситет и Кубанский государственный аграрный университет — сумели войти в международный рейтинг «Три миссии университета» и по этой причине были исключены из шорт-листа участников. В 2024 г. на второй позиции локального рейтинга вузов Южного федерального округа расположился Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова, третье место занял Ростовский государственный университет путей сообщения.

В локальный рейтинг вузов *Дальневосточного федерального округа* вошло 22 вуза. Первое место, как и в прошлом году, занял Тихоокеанский государственный медицинский университет, на вторую позицию поднялся Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, третье место занял Амурский государственный университет. В топ-10 доминируют классические и инженерно-технические вузы, и при этом в первой десятке нет ни одного сельскохозяйственного университета и педагогического университета. Это относительно нетипичный расклад для локального рейтинга.

В верхней части локального рейтинга вузов *Уральского федерального округа* обошлось без сюрпризов.

Первое место в 2024 г. занял Челябинский государственный университет, годом ранее также возглавлявший список. Серебро вновь досталось Техническому университету УГМК (г. Верхняя Пышма Свердловской области). На третье место поднялся Сургутский государственный университет, опередивший в этом году Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева — единственный юридический вуз в топе локальных рейтингов. В топ-10 по округу за год появился всего один новый участник: им стал замкнувший десятку Южно-Уральский государственный аграрный университет.

Коммерсантъ

Национальная стратегия ИИ в Сингапуре

Сингапур инвестирует свыше \$1 млрд в развитие индустрии искусственного интеллекта и человеческий талант в течение следующих пяти лет. Деньги государство выделит в рамках программы NIAS 2.0, то есть Национальной стратегии ИИ.

Задача программы — повысить квалификацию людей в возрасте от 40 лет и старше, чтобы они уже в ближайшем будущем оставались востребованы на рынке труда. Последний, уверены власти Сингапура, меняется под воздействием технологий искусственного интеллекта куда быстрее прежних прогнозов. В качестве примера чиновники сравнили видеоролики, которые инструменты ИИ генерировали год назад, с впечатляющими возможностями сервиса Sora, представленного в середине текущего февраля.

Разработанная правительством страны схема субсидирования предполагает выплаты в размере \$4 тыс. с покрытием не менее 90% стоимости второго диплома о высшем образовании очной формы. Конечно, получаемая профессия должна быть с упором на возможность трудоустройства в сфере, связанной с ИИ.

В частности, граждане в возрасте 40+ смогут на средства от государства получить второе высшее в Национальном университете Сингапура и в главном техническом вузе страны — Наньянском университете, сообщает портал eightify.app. А отдельная программа SkillsFuture Level Up, например, призвана решить для студентов в возрасте от 40 до 60 лет не только вопросы обучения, но и проблемы, связанные с уходом за детьми. А это еще около \$100 млн на поддержку ежегодно.

В России подобные инициативы государством открыто не обсуждаются.

Обозреватель “Ъ FM” Александр Леви